

УДК 331.5

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**А.С. Губашев**

Московский политехнический университет, Москва, e-mail: agubashev86@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений, происходящих в структуре занятости на российском рынке труда под влиянием платформенной экономики, которые формируют условия для трансформации модели регулирования занятости. Целью исследования является определение направлений совершенствования модели регулирования занятости, которые в максимальной степени отражают влияние механизмов платформенной экономики. Выявленные в результате проведенного анализа положительные и отрицательные эффекты в развитии занятости выступили обоснованием необходимости внесения изменений в модель регулирования занятости, среди которых: развитие системы социального страхования для работников платформ, интеграция платформенной занятости в систему прогнозирования кадровых потребностей, стимулирование развития цифровых сервисов занятости и платформенных решений в сфере труда, «обеление» рынка труда и противодействие нелегальной занятости через платформенные механизмы. На основе системного анализа выделенных направлений государственной политики в сфере занятости раскрыто их содержание, цели и задачи достижения, которые должны способствовать обеспечению встраивания платформенной занятости в систему регулирования рынка труда.

Ключевые слова: занятость, модель регулирования занятости, рынок труда, платформенная экономика, платформенная занятость, государственная политика занятости.

CHANGING THE EMPLOYMENT REGULATION MODEL UNDER THE INFLUENCE OF THE MECHANISMS OF THE PLATFORM ECONOMY**A.S. Gubashev**

Moscow Polytechnic University, Moscow, e-mail: agubashev86@list.ru

Abstract. The article analyzes the changes taking place in the employment structure in the Russian labor market under the influence of the platform economy, which form the conditions for the transformation of the employment regulation model. The purpose of the study is to identify areas for improving the employment regulation model that best reflect the impact of the mechanisms of the platform economy. The positive and negative effects in employment development identified as a result of the analysis justified the need to make changes to the employment regulation model, including: the development of a social insurance system for platform employees, the integration of platform employment into a system for forecasting personnel needs, stimulating the development of digital employment services and platform solutions in the field of labor, the "whitewashing" of the labor market and countering illegal employment through platform mechanisms. Based on a systematic analysis of the identified areas of state policy in the field of employment, their content, goals and objectives are revealed, which should help ensure the integration of platform employment into the system of employment regulation in the labor market.

Keywords: employment, employment regulation model, labor market, platform economy, platform employment, state employment policy.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 02.09.2026

Введение

Российский рынок труда вступил в фазу ускоренной структурной трансформации. Ключевыми индикаторами происходящей трансформации выступают низкий уровень безработицы, достигший 2,3% в 2025 году, недоиспользование рабочей силы на уровне 3,3-3,5%, беспрецедентный дефицит трудовых ресурсов [1]. Платформенная экономика выступает в современных условиях движущей силой экономического роста, поскольку цифровые платформы становятся важнейшим элементом инфраструктуры, оказывающим непосредственное влияние на занятость населения. Широкое распространение платформ затрагивает напрямую рынок труда, что обу-

славливается влиянием нескольких факторов. Во-первых, платформы изменяют отношение к найму и занятости работников, что значительно отличается от трудоустройства и трудовых процессов в формате традиционной занятости. Во-вторых, действующие нормативно-правовые акты не применимы к платформенной занятости, что делает необходимой разработку соответствующих правовых и регуляторных инструментов. Кроме того, платформенная экономика выступает фактором стимулирования трудовой и предпринимательской активности населения, что сопровождается ростом занятости на рынке труда. В этих условиях платформенная экономика становится основным вектором трансформации структуры занятости на рынке труда, обуславливающим необходимость изменения в подходах к формированию модели ее регулирования.

Цель исследования

Цель исследования заключается в анализе влияния механизмов платформенной экономики на структуру занятости на российском рынке труда, что составило основу для выявления направлений трансформации модели регулирования занятости с учетом происходящих изменений в экономике.

Материал и методы исследования

Основу исследования составили материалы Росстата и Минтруда России, ВНИИ труда, Агентства трансформации и развития экономики и Центра доказательной экспертизы Института Гайдара, отражающие влияние механизмов платформенной экономики на структуру занятости. В статье использованы системный и сравнительный анализ для определения направлений совершенствования государственной политики в сфере занятости, а также индикаторный анализ для выявления положительных и отрицательных эффектов в развитии занятости под влиянием платформенной экономики.

Результаты исследования

В условиях развития платформенной экономики происходит трансформация всех составляющих элементов рынка труда, среди которых ключевое значение приобретает развитие новых форм занятости. Под формой занятости понимается способ установления и регулирования отношений между работодателем и работником. При этом на смену сформировавшимся в индустриальную эпоху традиционным (стандартным) формам занятости приходят новые нестандартные формы, выходящие за пределы стандартной модели занятости. Такие изменения были связаны с переходом к постиндустриальной модели экономики, что сопровождалось ростом сферы услуг, требующей использования более гибких форм занятости. В этот период нестандартные формы занятости становятся интересными для работников тем, что позволяют использовать гибкие условия труда, обеспечивающие возможность совмещения нескольких работ с целью получения более высокого дохода [2].

Развитие новых форм занятости обусловлено широким развитием платформенной экономики. По данным ряда исследований, платформенная экономика в настоящее время обеспечивает занятость около 10 млн чел. и составляет более 5% ВВП страны. При этом от 12 до 29% россиян время от времени подрабатывают с помощью платформ, а для 3,5% работников платформенная занятость является основной [1]. Минтруд России ожидает, что к 2030 году на цифровых платформах будут работать 15 млн человек, что составит почти четверть трудоспособного населения страны [3].

Значительный вклад в развитие экономики вносят платформенные сервисы по поиску персонала, которые закрывают потребности компаний в работниках в периоды пиковых нагрузок. Важно отметить, что цифровые платформы в целом обеспечивают 5,5% ВВП России, и этот показатель продолжает расти [4].

При этом происходят как положительные, так и отрицательные эффекты в развитии занятости. Среди положительных эффектов можно выделить следующие:

- повышение гибкости рынка труда, когда платформы позволяют работникам самостоятельно реализовывать график и объем работ, а работодателям создают возможность быстрого привлечения требуемого персонала;
- расширение доступа к работе, за счет снижения платформами барьеров для выхода на рынок труда;

- стимулирование самозанятости и предпринимательства через платформы;
- повышение прозрачности и управляемости трудовых процессов;
- сокращение теневого сектора за счет возможности регистрации участников как самозанятых, обеспечивающих прозрачность транзакций.

Среди отрицательных эффектов в развитии занятости за счет платформ можно выделить следующие:

- прекаризация занятости, порождаемая вследствие неопределенности объема заказов и доходов, что приводит к финансовой нестабильности для работников;
- отсутствие социальных гарантий, что связано с преобладанием формы самозанятости среди платформенных работников, вынужденных самостоятельно обеспечивать свою социальную защиту;
- снижение налоговых и социальных отчислений в бюджет в виду низкого уровня налоговых отчислений у самозанятых (4-6%);
- риски цифровой дискриминации, возникающие по причине зависимости от алгоритмического распределения заказов платформами, приводящих к формированию неравных условий для исполнителей.

Таким образом, рост объема платформенных услуг трансформирует сферу занятости, повышая ее доступность и гибкость, с одной стороны, а с другой, - усиливает риски потери социальных гарантий и прекаризации. Достижение баланса между экономическими выгодами и социальной защитой платформенных занятых требует дальнейшего совершенствования регулирования и развития системы социальной защиты этой категории работников.

Отмеченные масштабные изменения на российском рынке труда объективно формируют условия для совершенствования государственной политики занятости с позиции перехода от патерналистской модели, ориентированной на сохранение традиционных форм трудовых отношений, к адаптивной модели, способной реагировать на вызовы цифровой экономики и обеспечивать социальную защиту всех категорий работников вне зависимости от формы их занятости [5].

Значительно сокращающим положительные эффекты использования платформенной занятости в экономике является отсутствие адекватных механизмов социальной защиты для занятых в этой сфере работников. Современные форматы трудовых отношений, связанные с использованием платформ, выходят за рамки традиционной модели социального страхования. Действующие механизмы социальных гарантий применительно к самозанятым работникам оказались не адаптированными [6]. Поскольку для самозанятых установлен добровольный принцип внесения взносов для пенсионного страхования в размере 71525, 52 руб. в 2026 году [7], то им предоставлено право выбора формы внесения взносов или предпочтений между государственным или негосударственным пенсионным фондом. По данным Центра стратегических разработок, только 48% из числа самозанятых осуществляют добровольные отчисления в пенсионный фонд, при этом из них 42% делают отчисления в Социальный фонд РФ, а 6% - в негосударственные фонды [8]. Поэтому большая часть самозанятых на сегодняшний день не выплачивает добровольных взносов в пенсионный фонд, в результате чего попадает в зону низкой социальной защиты, что лишает их пенсионного обеспечения в будущем и формирует один из основных вызовов для занятых в платформенной экономике работников.

В связи с этим назрела необходимость существенного реформирования российской системы социального страхования с целью адаптации действующих механизмов для новых форм занятости, связанных с цифровыми платформами [9].

Ключевыми факторами, обосновывающими необходимость смены модели государственной политики занятости, являются следующие:

- 1) возрастание кадрового дефицита на российском рынке труда;
- 2) значительный рост численности самозанятых, изменяющих структуру занятых работников на рынке труда;
- 3) трансформация структуры занятости вследствие роста неформального сектора экономики;
- 4) рост рынка платформенных услуг, приводящих к изменению экономических эффектов от расширения сферы занятости;
- 5) наличие институционального разрыва в связи с отсутствием адекватных механизмов социальной защиты для платформенных занятых;

- б) сохранение правовой неопределенности для статуса платформенных занятых при введении новых законодательных инициатив.

Выявленные факторы в условиях формирования платформенной экономики составляют базу для обоснования ключевых направлений совершенствования государственной политики в сфере занятости с учетом развития платформенной экономики.

Ключевым направлением является развитие системы социального страхования для работников платформ. Правительством Российской Федерации одобрено проведение эксперимента с 1 января 2026 года до 31 декабря 2028 года по добровольному страхованию самозанятых на случай временной нетрудоспособности [10]. В рамках эксперимента самозанятым предлагается добровольно вступать в правоотношения по обязательному страхованию, в которых они могут самостоятельно выбирать размер страховой суммы – 35,0 тыс. или 50,0 тыс. руб. за полный месяц нетрудоспособности.

Однако, как показала практика пенсионного страхования, принцип добровольности не гарантирует полный охват самозанятых. В связи с чем более эффективным может стать введение механизма «опции по умолчанию», при котором страховые взносы могут автоматически удерживаться платформой с самозанятых из вознаграждения за выполненный заказ.

Вторым направлением является интеграция платформенной занятости в систему прогнозирования кадровых потребностей. Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2025 года №2071 [11] предусмотрено к 2030 году создание эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них.

Реализация национального проекта «Кадры» также предусматривает прогнозирование на пятилетний период потребности отраслей экономики в кадрах, выполнение которого поручено Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации, которое должно проводить всероссийские опросы работодателей, а также использовать данные Минэкономразвития России и Росстата [12].

Третьим направлением совершенствования должно стать стимулирование развития цифровых сервисов занятости и платформенных решений в сфере труда. В последние годы получают широкое распространение процесс-платформы, которые становятся для компаний способом перевести найм внештатных работников в управляемый цифровой контур. По данным опроса, проведенного ВНИИ труда Минтруда России, платформенные решения позволяют предприятиям закрывать кадровые потребности, а для граждан создают новые возможности для трудоустройства [13].

Четвертое направление совершенствования политики занятости должно быть сосредоточено на «обелении» рынка труда и противодействии нелегальной занятости через платформенные механизмы. Платформенная занятость способствует «обелению» серой части рынка, поскольку обеспечивает возможность регистрации участников бизнеса как самозанятых и прозрачность их транзакций. Цифровые платформы выступают как набор эффективных механизмов обеления рынка труда благодаря своей инфраструктурной роли, а также технологическим функциям и гибким форматам взаимодействия [14]. При формировании отношений между исполнителями и заказчиками, платформы повышают транзакции и снижают риски сокрытия трудовых отношений. Это достигается за счет следующих платформенных механизмов:

- упрощенного входа в трудовые отношения и гибкость занятости;
- алгоритмических технологий для осуществления контроля, позволяющих отслеживать отношения между сторонами;
- прозрачности транзакций, обеспеченной фиксацией платформами всех этапов взаимодействия участников;
- идентификации участников через Единую систему идентификации и аутентификации.

С целью оценки значения выделенных направлений государственной политики в сфере занятости для трансформации действующей модели в условиях формирования платформенной экономики проведен их системный анализ, позволивший раскрыть их содержание, цели и задачи достижения (табл.1).

В рамках данного анализа соотношение между направлениями и целями проявляется в следующем: направления задают вектор социально-экономической деятельности, который определяет на что направляются основное внимание и ресурсы. В то время как цели служат конкрети-

зациями направлений, уточняют конечный результат, поскольку цели должны быть реализованы посредством набора конкретных задач, каждая из которых раскрывает пути их решения.

Таблица 1

Направления совершенствования государственной политики в сфере занятости

п/п	Направления	Цели	Задачи
1	Развитие системы социального страхования для работников платформ	Обеспечение самозанятых социальными гарантиями	— эксперимент по добровольному страхованию самозанятых на случай временной нетрудоспособности
2	Интеграция платформенной занятости в систему прогнозирования кадровых потребностей	Создание единой системы профессиональной подготовки для платформенных занятых и занятых в рамках стандартных трудовых договоров	— ежегодное прогнозирование потребности экономики в кадрах на пятилетний период; — создание механизмов профессиональной ориентации и переподготовки для работников, занятых на платформах, с учетом динамично меняющихся требований рынка
3.	Стимулирование развития цифровых сервисов занятости и платформенных решений в сфере труда	Создание единой цифровой инфраструктуры рынка труда	— внедрение налоговых стимулов для компаний, использующих официальные платформы занятости для привлечения персонала; — развитие интеграции государственной информационной системы «Работа в России» с частными платформами занятости
4	«Обеление» рынка труда и противодействие нелегальной занятости через платформенные механизмы	Эффект от внедрения плана по «обелению» экономики должен составить от 0,3% до 0,4% ВВП в год	— создание реестра добросовестных платформ занятости, соответствующих установленным требованиям прозрачности и социальной ответственности; — внедрение механизмов автоматического информирования налоговых органов и Социального фонда о выплатах, произведенных через платформы; — разработка системы показателей для субъектов РФ с целью выявления занятых в тени.

Выделенные автором направления государственной политики в сфере занятости представлены как основные векторы, обеспечивающие встраивание платформенной занятости в систему отношений на рынке труда, устранение имеющихся несоответствий в использовании работников при посредничестве платформ, применении платформенных механизмов для «обеления» рынка труда и противодействия нелегальной занятости. При этом направления определяют, какие цели будут решаться в первую очередь, а цели — это конечные ориентиры, на которые ориентирована политика. Выбор направлений может меняться в зависимости от обстоятельств, что влияет на динамику и развитие политических процессов.

Заключение

Проведенный анализ показал, что российский рынок труда находится в процессе активной трансформации, когда, с одной стороны, происходит высокий рост самозанятости, расширение влияния платформ на изменение инфраструктуры рынка труда, а, с другой стороны, сохраняется разрыв между новыми формами занятости и действующей системой социальной защиты работников, а также правовая неопределенность статуса платформенных работников, создающих риски их социальной незащищенности.

В связи с этим предложенные в статье направления государственной политики занятости в части изменения системы социальной защиты работников и интеграции в нее платформенных занятых, а также использование платформенных сервисов для «обеления» рынка труда призваны обеспечивать баланс между гибкостью платформенного труда и его социальной защищенностью, что должно значительно повысить эффективность развития рынка труда. Поэтому формирование обоснованных правовых и экономических условий для развития платформенной экономики открывает новые возможности для эффективного развития в России занятости на рынке труда.

Литература

1. Оценки АТРЭ (Агентство трансформации и развития экономики) и Центра доказательной экспертизы Института Гайдара, 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://agencytde.ru/activity.html>. (дата обращения: 16.07.2026).
2. Егорова И.А. Факторы распространения нестандартных форм занятости на современном рынке труда // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2025. № 2. С. 5-10. EDN: VYGITD.
3. Прогноз потребности экономики в кадрах на 2026-2030 годы. Минтруд России. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 15.07.2026).
4. Иванчина Ю.В., Истомина Е.А. Цифровизация социально-трудовых отношений в изменяющемся мире: сравнительно-правовой анализ // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 4 (24). С. 192-213. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-4-192-213 EDN: MFLYMX.
5. Колотова Н.В. Социальная защита лиц, выполняющих работу на цифровых платформах труда: подходы к проблеме // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 4. С. 930-946. DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-4-930-946 EDN: LLUELN.
6. В России оборот товаров и услуг через цифровые платформы достиг 5,5% ВВП // ТАСС. 11 ноября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25593869> (дата обращения: 12.07.2026).
7. Пенсия самозанятым: есть ли она и как начисляется. РБК. 24.03.2026. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/67ea93049a79477c01fc121f?from=sory> (дата обращения: 25.07.2026).
8. Мусимович М.В. Цифровизация рынка труда: потенциальные перспективы и риски для участников трудовых отношений // Экономика труда. 2025. Т. 12, № 4. С. 417-434. DOI: 10.18334/et.12.4.122983 EDN: IFXUCD.
9. Социальные гарантии для платформенных занятых в России - 2024. М.: ЦСР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/sotsialnye-garantii-dlya-platformennykh-zanyatykh-v-rossii-2024/> (дата обращения: 20.07.2026).
10. Федеральный закон от 15.12.2025 N 456-ФЗ «О проведении эксперимента по добровольному вступлению отдельных категорий граждан в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_521508 (дата обращения: 20.07.2026).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.12.2025 № 2071. «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512190041> (дата обращения: 20.07.2026).
12. Национальный проект «Кадры». [Электронный ресурс]. URL: intrud.gov.ru/ministry/programms/pasproekt_kadru (дата обращения: 12.07.2026).
13. Всероссийский опрос работодателей о перспективной потребности в кадрах, который проводился с 1 апреля по 15 июня 2025 года на цифровой платформе ВНИИ труда Минтруда России. [Электронный ресурс]. URL: https://vnot2025.cznnew.ru/assets/files/2025-09-16/2/Джума_12-00_Part_1_16.09_v01.pdf (дата обращения: 12.07.2026).
14. Яновская А.А., Романюк Е.В., Трусевич Е.В. Цифровые трудовые платформы и их роль на рынке труда // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2025. № 2 с. 86-93. DOI: 10.18324/2224-1833-2025-2-86-93 EDN: NQNVZQ.